

Условия и характер Вологодской ссылки в 1905 году.

Вологда и губерния издавна служила местом ссылки. Царское правительство сюда ссылало все, смелое, революционное, выделяющееся из общей массы граждан.

Прежде, лет 30 тому назад, Вологда сообщалась с внешним миром только посредством узкоколейной дороги с Ярославлем и была таким образом гиблым местом.

Какое влияние оказывали ссыльные на местное население, говорить в настоящей заметке не буду. В прежнее время, в годы реакции, ссыльные считались единицами и были, так сказать, все на чеку.

С возникновением же рабочего движения, ссылка оживляется, начинает принимать массовый характер с пролетарским оттенком, появляются в ссылке рабочие. Если не ошибаюсь, одним на первых в Вологде ссыльным рабочим нужно считать Бабкина из гор. Николаева Херсонской губ.

С 1902 г., в связи с крестьянскими волнениями на юге России в черноземной полосе и центральных губерниях, начинают также сливаться в Вологду единичные экземпляры крестьян-землеробов.

Как известно, правительство не придавало значения крестьянским волнениям, видя в них только одну злую агитацию разных зловредных элементов, в частности земских статистиков и удовлетворялись тем, что произведена была генеральная порка над крестьянами, да воспрещены все земские оценочно-статистические работы в губерниях, в которых произошли крестьянские беспорядки. Факт тот, что все-таки в ссылку попали одиночные из крестьян, разумеется интеллигентных и идейных, так сказать. Вообще до 1906 года ссылка в Вологодскую губернию была только идейных работников, но после, чтобы дискредитировать ссыльных в глазах местного населения, на ряду с революционным элементом, стали появляться разные темные личности, авантюристы, конокрады даже сутенеры.

Колония ссыльных приняла против этого меры и, помимо агитации, старалась сделать так, чтобы подобные типы попадали в глухие места, что и удавалось зачастую. Местная власть, в лице жандармерии и полиции очень еще плохо разбиралась в политической окраске ссыльных, как мною было уже указано на страницах газеты „Красный Север“ от 8 октября с. г. № 229, сваливала в одну кучу всех: и кадетов и социал-демократов, и соц.-революционеров, именуя их всех социалистами-революционерами.

Что это: истинное незнание или замаскированное вранье, преследующее какие-либо корыстные или служебные цели, мне выяснить пока не удалось из-за отсутствия свободного времени.

Количество ссыльных по Вологде и губернии (в прежних границах) в 1905 г. достигало цифры 218 человек, из них мужчин 192, женщин 26. По социальному положению: рабочих 40, крестьян 120, интеллигентов 58, из них учащих в высших учебных заведениях (студентов и курсисток) 24.

Некоторым из ссыльных удавалось найти заработок, другие получали из дома (от родителей и родственников), а незначительная часть довольствовалась казенным пособием, очень скудным, несмотря на дешевизну Вологодской жизни приходилось что называется перебиваться с хлеба на квас, но тут конечно приходила товарищеская солидарность на помощь и немного скрашивала неказистые условия существования. Общение между собою ссыльные вели жили неко. орые коммунами, собирались вместе, устраивали рефераты, лекции, вечеринки, на которых присутствовала и местная публика.

Полиция это знала в большинстве случаев, но смотрела сквозь пальцы. Характерным по этому поводу является следующая переписка департамента полиции с начальником Вологодского жандармского управления.

Считаю уместным и нужным привести ее дословно, как имеющую исторический интерес.

ДЕПАРТАМЕНТ

ПОЛИЦИИ.

19 августа 1905 г.

Начальнику Вологодского губернского
жандармского управления.

№ 8522.

В министерстве внутренних дел получены сведения что Вологодский полицеймейстер ведет не трезвую жизнь городские не находятся на постах, вследствие чего в Вологде умножаются грабежи, кражи и буйства, что не давно в городе происходило избиение толпою воров, причем полицеймейстера не могли розыскать и что поднадзорные открыто собираются на сходки и ведут себя дерзко, вследствие чего департамент полиции по приказанию господина тов. министра внутренних дел, заведывающего полицией просил ваше высокоблагородие выяснить негласным путем, насколько приведенные сведения представляются достоверными и о последующем сообщить департаменту для доклада свиты его величества генерал-майору Трепову.

Вице-директор (подпись)

На эту бумагу жандармский полковник секретно отвечает; объясняя происшедший случай избиения воров, приводит, цифровые данные о количестве полицейской стражи, а затем в части, касающейся жизни ссыльных, пишет: „наблюдения чинов полиции за высланными под гласный надзор полиции можно сказать, не существует; я не знаю случая, чтобы полиция хоть раз самостоятельно применила положения статей 18 и 19, положение о полицейском надзоре; мои неоднократные указания полицеймейстеру по этому по-

воду результатов не имели; одинаково безуспешны были мои словесные доклады об этом губернатору.

За поднадзорными ведется наблюдение главным образом через унтер-офицеров вверенного мне управления; при этом получают иногда указания на подозрительные сборища поднадзорных; сообщая об этом тотчас же полицеймейстеру и прося его немедленно воспользоваться правом ст. 18 указанным, я всегда получал отказ. Полицеймейстер настаивал, по указанию губернатора, что бы по каждому случаю наблюдения я писал ему сообщение, я же не находил это возможным проделывать, особенно ночью, когда имеются наблюдения, находя, что тем самым теряется время и ожидаемый успех посещения квартиры поднадзорного. Можно сказать, что отношения администрации к поднадзорным самые предупредительные: их не тревожат, желания исполняют, все поднадзорные вооружены, оружие они не только хранят но и носят, при сопротивлении с оружием оно у них не отбирается (Левандовский), снова возвращается (дело Грожана). Все это дает поднадзорным повод держать себя дерзко в отношении населения и ежедневно делать в квартире сходки, то у одного, то у другого поднадзорного, производить вызывающие демонстрации и т. п. Горожане все это видят и справедливо упрекают губернатора и полицию в том, что поднадзорные распущены.

Об изложенном сообщая департаменту полиции“.

МИНИСТЕРСТВО

ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Департамент полиции.

27 авг. 1905 года.

№ 11079.

Из имеющихся в департаменте полиции сведений, усматривается, что в Вологде за последнее время возникли тайные организации, распространяющие довольно часто и в значительном количестве возвания преступного содержания: изданные на гектографе от имени групп: „социал демократов“, социалистов-революционеров“ и „освобождения“.

Между тем, кроме донесений о фактах появления листов упомянутых революционных групп, от вашего высокоблагородия никаких сведений о таковых не поступало, в виду чего представляется затруднительным судить о действительном состоянии анти-правительственного движения в губернии.

В виду сего департамент полиции просит вас представить в непродолжительном времени о том, какие имеются в вашем распоряжении сведения об издателях и распространителях возвания от имени выше указанных организаций, из коих группа социалистов-революционеров сторонников террора заслуживает особого внимания, а также и о том, что вам известно вообще о личном составе и деятельности этих групп и какие меры предпринимались вверенным вам управлением в целях прекращения их вредного влияния на местное население.

За вице-директора (подпись).

„Из установленного негласного наблюдения за политическим состоянием Вологодской губернии до сих пор выяснилось, что политическая пропаганда ведется исключительно проживающими в районе губернии высланными под гласный надзор полиции, и лицами находящимися в близких с ними сношениях, каковыми прежде всего нужно считать молодежь высших учебных заведений, временно приезжающих в Вологду, подтверждением того служат дознания о Неверове, Гарденине, Грожане, Петрове Негрескуле, Барсове, Масленникове и др. Все распространенные прокламации изданы революционными комитетами других городов и только в последнее время стали появляться прокламации за подписью вологодской группы революционеров. Ни каких отдельных групп социал-демократов, социалистов-революционеров и освобождения в губернии не наблюдается, но все поднадзорные высланные в Вологодскую губернию за участие в преступных сообществах и за другие преступления политического характера представляют из себя сплоченную революционную группу, не дробящуюся на отдельные фракции. Причину к тому я вижу, то обстоятельство, что население губернии еще не имеет для революционного движения достаточного материала, чтобы отдельные группы революционеров находили себе последователей. Также не находит пока подтверждения существование группы террористов в губернии, единственные указания по этому поводу из дознания Бойцурова дало отрицательные результаты. Очевидно, что высланные под надзор полиции в Вологду не бросают своей деятельности, этого они сами не скрывают, так как многие при дознании на вопросы о занятиях отвечают: „революционер“ и из отбираемых для просмотра после обыска у них конспиративных переписок, также усматривается их сношение с революционными деятелями. Судя по наблюдениям можно считать установленным, что руководителями пропаганды в губернии состоят в Вологде врач Ченыкаев и Мария Негрескуль, более тщательные наблюдения за этими лицами, а затем произведенный у последней в порядке охраны обыск привели к возбуждению дознания о ней по 2 п. 129 ст. угол. узак. В Устюжском уезде такими же руководителями были Грожан и Гарденин, также привлеченные все в качестве обвиняемых по ст. 129 Угол. Улож. дело внесено в Московскую судебную палату.

Наконец в ночь на 27 минувшего августа в Вологде открыта небольшая типография у подназванного Тименко. О подробностях этого было своевременно сообщено командиру корпуса Дело об этом прокурором Вологодского окружного суда на основании циркулярного предписания министерства юстиции от 18 июня с. г. за № 2739 передано судебному следователю, от которого пока не получено никаких сведений, о подробностях этого дела, которые могли бы дать указания на связь типографских работ Тименко с делом пропаганды в губернии. Руководствуясь ст. 1035 29 уст. угол. суд. (по редакции 7 июня 1904 г.) я прошу прокурора окружного суда сообщить мне необходимые сведения.

О вышеизложенном доношу департаменту полиции.

Полковник Астафьев“

Местная власть в законном порядке даже шла дальше и разрешала ссыльным кратковременные отпуска, некоторые из ссыльных уезжали на три месяца, на один месяц.

Разумеется, сейчас же вслед за уезжающими шла эстафета с сообщением, что такой-то, имя рек, сел на поезд и поехал в таком-то направлении, до такого-то пункта.

Из дел жандармского управления за 1905 г. не усматривается, чтобы филер ехал за отъезжающим, наблюдая неотступно за ним, и что практиковалось впоследствии, когда сопровождающий передавал другому филеру (в большинстве случаев двоим) где-либо на крупных узловых станциях.

Побеги ссыльными практиковались, за 1905 г. в делах губернского жандармского управления, я насчитал их 12 и почти все они с благополучным исходом.

В конце 1905 г. амнистию получили из вологодских ссыльных 155 человек, из них наиболее выдающиеся Брюханов Ник., Стечкин Владимир, Ченыкаев, Обухова, остались добровольно после ссылки в Вологде по разным мотивам два десятка, за которыми был учрежден негласный надзор. Отношение местного населения к ссыльным было самое дружелюбное вплоть до 1906 г., когда полиции удалось восстановить против ссыльных темные элементы города.

Кроме того, под особым надзором полиции по обвинению в государственных преступлениях находилось девяносто восемь человек из местных уроженцев: студентов высших учебных заведений, учителей, врачей и проч.

Этим лицам велся тщательный учет и каждый их шаг, поступок заносился в личную карточку.

Малейшее желание кого бы то ни было из них уехать, и сейчас же фиксировалось местной властью, и по поводу самовольных отлучек возбуждались судебные процессы, заводилась переписка.

В. Зайкевич.